

Пятница, 26 Юня 1909 г.

Обозръніе

ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

№ 771.

Самокритика.

Въ театрахъ спб. попечительства о народной трезвости въ послѣднее время—масса нововведеній, реформъ крупныхъ и мелкихъ.

Постепенно „очищается“ репертуаръ. Чаше стали употреблять слова: „художественность“, „интерпретація“, „ансамбль“ и т. п.

„Новый курсъ“ осуществляетъ съ благословенія тов. предсѣдателя Черепанова недавно приглашенный въ качествѣ главнаго режиссера С. М. Ратовъ.

Среди ряда нововведеній въ области внутренней работы театровъ попечительства любопытно слѣдующее, достойное, пожалуй, подражанія и со стороны другихъ серьезныхъ театровъ. Нововведеніе это—самокритика, вѣрнѣе, собственная критика.

Послѣ каждого перваго представленія сама режиссура пишетъ „интерпретацію“, своего рода собственную рецензію объ исполненіи пьесы. „Интерпретація“ прочитывается въ репертуарномъ совѣтѣ, который ее утверждаетъ, а затѣмъ уже она предлагается для свѣдѣнія и руководства очередному режиссеру и исполнителямъ.

Намъ случайно удалось добыть одну изъ этихъ „интерпретацій“. Вотъ она:

„ИВАНОВЪ“.

Сценическая интерпретація.

Ивановъ разыгранъ въ надлежащемъ чеховскомъ тонѣ, гдѣ старый Чеховъ, идущій отъ Гоголя, смѣнился тургеневскою мягкостью и акварельными полутонами.

Ивановъ—г. Скарятинъ далъ рыхлость, мягкость и усталость молодого старика:—надо подчеркнуть болѣе болѣзненный анализъ, особенно въ 1-мъ и 3-мъ актахъ. Въ 4-мъ актѣ показать внутреннюю рѣшимость покончить съ собой. Надо болѣе затѣнаго трагизма и нервозности. Г-нъ Розень-Санинъ—типичный графъ; недостатокъ его—слишкомъ затягивать темпъ; отъ этого теряютъ свое напряженіе чеховскія паузы. Въ 1-мъ актѣ надо болѣе мягкости. 2, 3 и 4 акты гораздо лучше и по замыслу, и по исполненію. Были интересные моменты въ объясненіяхъ съ Лебедевымъ. Лебедевъ—г. Шабельскій провелъ роль выдержанно, тепло и жизненно. Сарра—г-жа Райдина въ 1-мъ актѣ должна проявить болѣе разнообразія въ интонаціяхъ.—въ общемъ роль задумана и выполнена хорошо. Шурочка—г-жа Соколовская взяла вѣрный тонъ. Въ сценѣ 3-го акта, при разставаніи, надо дать болѣе затѣнной слезы, а въ 4-мъ актѣ болѣе интенсивной нервозности. Г-нъ Бойковъ велъ роль совершенно правильно; недоставадо нѣкотораго разнообразія въ тонѣ 1-го акта.

Режиссерская постановка.

Въ режиссерскомъ отношеніи: надо урегулировать пѣніе и музыку. Фейерверкъ слишкомъ громокъ, отвлекаетъ вниманіе. Наростаніе шума толпы, во 2-мъ актѣ, не выдержанно: гости смѣются не совсѣмъ во время,—не чувствуется убадчнаго жеманства. Въ 4-мъ актѣ на-

ростаніе скандала тоже не вполне выдержанно; пѣсня въ отдаленіи сада, во 2-мъ актѣ, не достаточно гармонична и не даетъ настроенія. Это сдѣлано своими силами—надо пригласить хотя бы одного или двухъ хористовъ. Музыка въ 1-мъ актѣ (во 2-й разъ) не мелодична и громка.

Приведенная интерпретація производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Она весьма дѣльна по содержанию и интеллигентна по тону. Она никого не можетъ обижать и пользы принесетъ безусловно.

Помимо непосредственной пользы отъ указаній, совѣтовъ и корректуры игры, исполнители пріучатся къ самокритикѣ, къ сознательному отношенію къ своей работѣ.
